

Влияние институционального механизма Республики Крым на модели экономического поведения хозяйствующих субъектов

Кирильчук Светлана Петровна

Доктор экономических наук, профессор,

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: skir12@yandex.ru

Нестеренко Юрий Юрьевич

Аспирант

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация

E-mail: nester2403@icloud.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

институциональный механизм, экономическое поведение, хозяйствующие субъекты, Республика Крым, региональная экономика, институциональная среда, адаптивные стратегии, инвестиционный климат, транзакционные издержки

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа специфики институционального механизма Республики Крым как детерминанты экономического поведения местных хозяйствующих субъектов в условиях геоэкономической трансформации и интеграции в общероссийское правовое и экономическое пространство. Целью исследования является раскрытие сущности и структуры институционального механизма Республики Крым и определение его влияния на формирование адаптивных и стратегических моделей поведения предприятий. Для достижения цели поставлен ряд задач: провести дефиницию понятия «институциональный механизм региона»; выявить ключевые элементы институциональной среды Крыма; проанализировать, как формальные и неформальные институты влияют на экономические стратегии фирм; выделить основные модели поведения хозяйствующих субъектов, сформированные под воздействием региональной институциональной системы; предложить рекомендации по оптимизации взаимодействия бизнеса и региональных властей. Исследование базируется на институциональном и системном подходах, методах анализа и синтеза, сравнительном и структурном анализе. В статье раскрыта структура институционального механизма Республики Крым, включающая нормативно-правовую базу, органы власти, поддерживающие институты и сложившиеся неформальные практики. Показано, что данный механизм формирует специфические модели экономического поведения, такие как адаптивно-ресурсная, лоббистско-ориентированная и стратегически-интеграционная. Определено, что для повышения инвестиционной привлекательности и диверсификации экономики необходима целенаправленная институциональная политика, направленная на снижение транзакционных издержек и формирование предсказуемых правил игры рынка. Выявлены ключевые барьеры (нормативная нестабильность, ресурсные ограничения, геополитические риски) и предложены меры по их преодолению, включая совершенствование регионального законодательства, развитие государственно-частного партнерства и усиление

JEL codes: R58, H70, P25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-11-114-130>

Для цитирования: Кирильчук, С.П. Влияние институционального механизма Республики Крым на модели экономического поведения хозяйствующих субъектов / С.П. Кирильчук, Ю.Ю. Нестеренко. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №11. – С.114-130. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2025)

Введение

Современная экономическая теория характеризуется усилением роли институциональных факторов, определяющих траекторию социально-экономического развития. Институциональный механизм региона, понимаемый как система формальных правил, неформальных норм и механизмов принуждения к их исполнению, выступает ключевым детерминантом экономического поведения хозяйствующих субъектов. Для Республики Крым, находящейся в процессе глубокой институциональной интеграции в правовое и экономическое пространство Российской Федерации, анализ и сравнение данного механизма с федеральным институциональным механизмом, приобретают особую значимость. При этом важно выделить преимущества и недостатки каждого из этих механизмов. Специфические условия крымского региона, включая особенности правового регулирования, геополитическое положение и исторически сложившиеся практики хозяйствования, формируют уникальную среду, в которой действуют местные предприятия.

Теоретические аспекты формирования институциональной среды и ее влияния на поведение фирм рассматривались в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как А. Аузан, Н. Зверева, В. Иванов, А. Курдин, Е. Кудряшова, Е. Никишина, Д. Ситкевич [1], В. Гордеев, С. Шкиотов [2-4], Н. Симченко, И. Благих, И. Малюшин [5], О. Сухарев [6], В. Полтерович [7], Д. Норт [8], а также в работах крымских исследователей, анализирующих социально-экономическое развитие региона, В. Реутова, В. Ильичевой [9], Е. Наливайченко, С. Кирильчук, Т. Скоробогатовой, А. Каминской, М. Дементьевым [10-14], С.М. Ергина [15], Л.А. Кравченко [16-17].

Информационной базой исследования послужили: законодательные и нормативные акты Российской Федерации и Республики Крым, стратегические документы развития региона, данные официальной статистики, материалы научно-практических конференций и публикации в рецензируемых журналах.

Целью исследования является раскрытие сущности и структуры институционального механизма Республики Крым и определение его влияния на формирование адаптивных и стратегических моделей поведения предприятий. Для достижения цели поставлен ряд соответствующих задач: провести дефиницию понятия «институциональный механизм региона»; выявить ключевые элементы институциональной среды Крыма; провести сравнительный анализ институциональных механизмов Российской Федерации и Республики Крым, выявить аспекты их схожести и различий, проанализировать, как формальные и неформальные институты влияют на экономические стратегии фирм; выделить основные модели поведения хозяйствующих субъектов, сформированные под воздействием региональной институциональной системы; предложить рекомендации по оптимизации взаимодействия бизнеса и региональных властей.

Материалы и методы

Материалами для настоящего исследования послужили:

1. Законодательные и нормативные акты РФ и Республики Крым, определяющие правовые рамки экономической деятельности в регионе.
2. Стратегические документы развития Республики Крым и города федерального значения Севастополя.
3. Научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные институциональной экономике и региональному развитию.
4. Данные Федеральной службы государственной статистики и территориального органа по Республике Крым.

Методологическая основа исследования базируется на комплексе общенаучных и специальных методов:

- институциональный подход был применен для анализа формальных и неформальных правил, регулирующих экономическую деятельность в Крыму;

- системный подход использовался для исследования институционального механизма как целостной системы, взаимодействующей с хозяйствующими субъектами;
- сравнительный анализ позволил сопоставить модели поведения фирм в Крыму с общероссийскими тенденциями;
- структурный анализ был задействован для декомпозиции институционального механизма на ключевые компоненты.

Синтез комплекса методов позволил получить комплексность, достоверность и обоснованность проведенного исследования и полученных выводов.

Результаты исследования

Институциональный механизм — это система формальных правил (законы, нормативные акты), неформальных норм (традиции, практики) и механизмов принуждения к их исполнению (суды, контролирующие органы), которая определяет «правила игры» в экономике и обществе [8].

Институциональный механизм Республики Крым представляет собой сложную, многоуровневую систему, сформированную под влиянием как общероссийских норм, так и региональной специфики. Его структура может быть представлена в виде элементов институционального механизма и их содержания, следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Структура институционального механизма Республики Крым

Элемент механизма	Содержание
Формальные институты	<ul style="list-style-type: none"> - Федеральное законодательство (особый правовой режим) - Законы Республики Крым - Государственные программы поддержки (социально-экономического развития, федеральные целевые программы)
Институты принуждения	<ul style="list-style-type: none"> - Судебная система - Органы прокуратуры и контроля (Роспотребнадзор, ФНС и др.) - Правоохранительные органы
Поддерживающие институты	<ul style="list-style-type: none"> - Инфраструктура поддержки бизнеса (фонды, гарантийные учреждения) - Образовательные и научные учреждения
Неформальные институты	<ul style="list-style-type: none"> - Сложившиеся практики хозяйствования - Социальные сети и неформальные связи - Уровень доверия к институтам власти

Источник: составлено авторами.

Сравнительный анализ институциональных механизмов Российской Федерации (РФ) и Республики Крым (РК) показал следующие аспекты схожести и различия.

Чем схожи институциональные механизмы РФ и РК:

1. Общая правовая база. Республика Крым является неотъемлемой частью Российской Федерации, поэтому на ее территории действует единое федеральное законодательство:

- Конституция РФ является актом высшей юридической силы;
- Гражданский, Налоговый, Трудовой, Таможенный кодексы формируют унифицированные основы для ведения хозяйственной деятельности;
- Федеральные законы и нормативные акты регулируют ключевые сферы, такие как предпринимательство, банковская деятельность, защита конкуренции и т.д.

2. Единая система органов принуждения. На территории Крыма работают те же федеральные

органы власти и судебная система, что и в остальных субъектах РФ:

- Прокуратура, Федеральная налоговая служба (ФНС), Роспотребнадзор, Роскомнадзор и др.;
- Единая судебная система, возглавляемая Верховным Судом РФ.

3. Общность макроэкономических институтов. Крым функционирует в едином экономическом пространстве России:

- использование российского рубля в качестве единственного законного платежного средства;
- подчинение единой денежно-кредитной политике Центрального Банка РФ;
- интеграция в общероссийскую финансовую, транспортную и энергетическую инфраструктуру (где это физически реализовано).

Чем отличаются институциональные механизмы РФ и РК? Ключевые различия обусловлены особым статусом Крыма, его геополитической историей и пост-интеграционными процессами. Представим эти различия в табл. 2.

Рассмотрим преимущества и недостатки каждого механизма.

Институциональный механизм типичного региона РФ характеризуется следующими преимуществами и недостатками.

Преимущества институционального механизма типичного региона РФ:

1. Стабильность и предсказуемость. Бизнес и население действуют в рамках устоявшейся, хорошо понятной системы правил.
2. Интеграция. Полноценная интеграция в общероссийские и международные (ЕАЭС) экономические и правовые системы, что облегчает торговлю и приток инвестиций.
3. Меньше рисков. Отсутствие дополнительных геополитических и санкционных рисков, характерных для Крыма.
4. Конкурентная среда. Развитие происходит в условиях более жесткой межрегиональной конкуренции за инвестиции и человеческий капитал.

Недостатки институционального механизма типичного региона РФ:

1. Стандартизация. Меньше возможностей для получения эксклюзивных федеральных льгот и преференций, доступных территориям с особым статусом.
2. Высокая конкуренция за ресурсы. Необходимость конкурировать с другими регионами за ограниченные федеральные средства и внимание крупных инвесторов.

Для институционального механизма Республики Крым характерны такие последующие преимущества и недостатки.

Таблица 2 – Сравнительный анализ институциональных механизмов Российской Федерации и Республики Крым

Критерий	Типичный регион Российской Федерации	Республика Крым
Правовой режим	Стандартный режим субъекта РФ в соответствии с общим законодательством.	Особый правовой режим, регулируемый специальными федеральными законами (например, ФЗ-№84 [18]).
Экономические институты	Работа в условиях стандартных правил Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ВТО.	Ограниченное применение норм ЕАЭС, особые условия ведения внешнеэкономической деятельности, санкционное давление.
Бюджетно-финансовая система	Стандартное межбюджетное регулирование, дотации и субвенции в общем порядке.	Высокая степень дотационности и значительные федеральные трансферты на развитие инфраструктуры и социальной сферы.

Критерий	Типичный регион Российской Федерации	Республика Крым
Институты развития	Доступ к общероссийским институтам развития (ВЭБ. РФ, Корпорация МСП и др.) на стандартных условиях.	Специальные государственные программы поддержки (ФЦП до 2025 г. [19]), Особая экономическая зона (ОЭЗ) с льготным налоговым и таможенным режимом [20].
Неформальные институты	Сложившиеся за десятилетия практики взаимодействия бизнеса и власти, общие деловые традиции.	Наследие украинской институциональной среды: иные модели ведения бизнеса, практики налогообложения, уровень доверия к органам власти, которые трансформируются, но сохраняют влияние.
Логистика и инфраструктура	Интегрированная логистика в общероссийскую и международную.	Фактор транспортного и энергетического «полуострова», логистические разрывы, высокая зависимость от единых точек входа (Крымский мост, морские порты).

Источник: разработано авторами.

Преимущества институционального механизма Республики Крым:

1. Масштабная федеральная поддержка. Значительные финансовые вливания из федерального бюджета на развитие инфраструктуры, социальной сферы и поддержку бизнеса.
2. Специальные льготы и преференции. Режим ОЭЗ предоставляет налоговые каникулы, льготы по налогу на имущество, упрощенный порядок оформления земельных участков и т.д.
3. Повышенное внимание федерального центра. Стратегическая важность региона обеспечивает его приоритетность в государственной политике и инфраструктурных проектах (аэропорт, мост, энергомоет, трасса «Таврида»).
4. «Эффект новизны». Возможность строить новые экономические модели и институты, минуя некоторые системные ограничения «старых» регионов.

Недостатки институционального механизма Республики Крым:

1. Нестабильность и адаптационные издержки. Постоянные корректировки особого правового режима создают неопределенность для бизнеса, требуя ресурсов на юридическое сопровождение.
2. Высокие транзакционные издержки. Санкции, логистические ограничения, сложности с международными расчетами и страхованием значительно удорожают ведение бизнеса.
3. Ограниченность рынков. Замкнутость преимущественно на российский рынок и сложности с выходом на международные рынки.
4. Институциональная двойственность. Сохранение неформальных норм и практик, унаследованных от предыдущей правовой системы, создает конфликт с новыми российскими институтами, порождая правовой нигилизм и коррупционные риски.
5. Бюджетная зависимость. Высокая дотационность может формировать у региональных властей и бизнеса иждивенческие настроения и снижать стимулы к самостоятельному экономическому развитию.

Таким образом, институциональный механизм Республики Крым является гибридной моделью, сочетающей в себе общероссийскую правовую основу с элементами особого режима, сформированного под влиянием геополитики. Его ключевое отличие — работа в условиях перманентной переходности и повышенных внешних рисков.

Преимущества Крыма (льготы, поддержка) носят во многом компенсационный характер и призваны нивелировать его недостатки (логистическая изоляция, санкции). В то время, как институциональный механизм «стандартного» региона РФ, характеризуется большей стабильностью и интеграцией, но и более жесткой конкурентной средой [21;22]. Успешность экономического развития Крыма будет зависеть от того, смогут ли его преимущества перевесить системные недостатки и создать условия для перехода от дотационной к устойчивой саморазвивающейся экономической модели. Особенности такого институционального механизма Республики Крым оказывают непосредственное влияние на модели экономического поведения хозяйствующих субъектов, которые можно классифицировать следующим образом (табл. 3).

Таблица 3 – Модели экономического поведения хозяйствующих субъектов в институциональной среде Республики Крым

Модель поведения	Характеристика	Стимулирующие институты
Адаптивно-ресурсная	Ориентация на выживание, использование доступных ресурсов (в т.ч. государственной поддержки), минимизация рисков.	Льготы, субсидии, особая экономическая зона, неустойчивость правил.
Лоббистско-ориентированная	Активное взаимодействие с органами власти для получения преференций, участия в госзаказе, изменения правил.	Непрозрачность распределения ресурсов, значительная роль государственного сектора.
Стратегически-интеграционная	Долгосрочное планирование, ориентация на интеграцию в общероссийские и международные цепочки создания стоимости.	Программы развития, инфраструктурные проекты, растущая предсказуемость институциональной среды.
Теневая / Уклоняющаяся	Деятельность в теневом секторе или оптимизация налогов для снижения издержек в условиях высоких транзакционных издержек.	Высокие административные барьеры, несовершенство контроля, коррупционные риски.

Источник: составлено авторами.

Как следует из таблицы 3, доминирующей на начальном этапе интеграции являлась адаптивно-ресурсная модель, что было обусловлено необходимостью быстрой адаптации к новым правовым и экономическим реалиям.

По мере стабилизации институциональной среды все большее распространение получает стратегически-интеграционная модель, особенно среди крупных предприятий и инвесторов, ориентированных на развитие туризма, сельского хозяйства и энергетики [23].

Представим структуру и воздействие институционального механизма Республики Крым на хозяйствующие субъекты в различных моделях экономического поведения, на рисунке 1.

Данная схема рисунка 1 наглядно иллюстрирует основную концепцию статьи. Она показывает, что институциональный механизм Крыма — это не монолит, а система, состоящая из трех ключевых элементов:

1. Формальные институты — писанные правила игры, установленные государством (особые законы, программы поддержки).
2. Институты принуждения — органы, обеспечивающие соблюдение этих правил.
3. Неформальные институты — неписанные правила, унаследованные от предыдущей системы и влияющие на поведение (например, недоверие к власти, опора на личные связи).

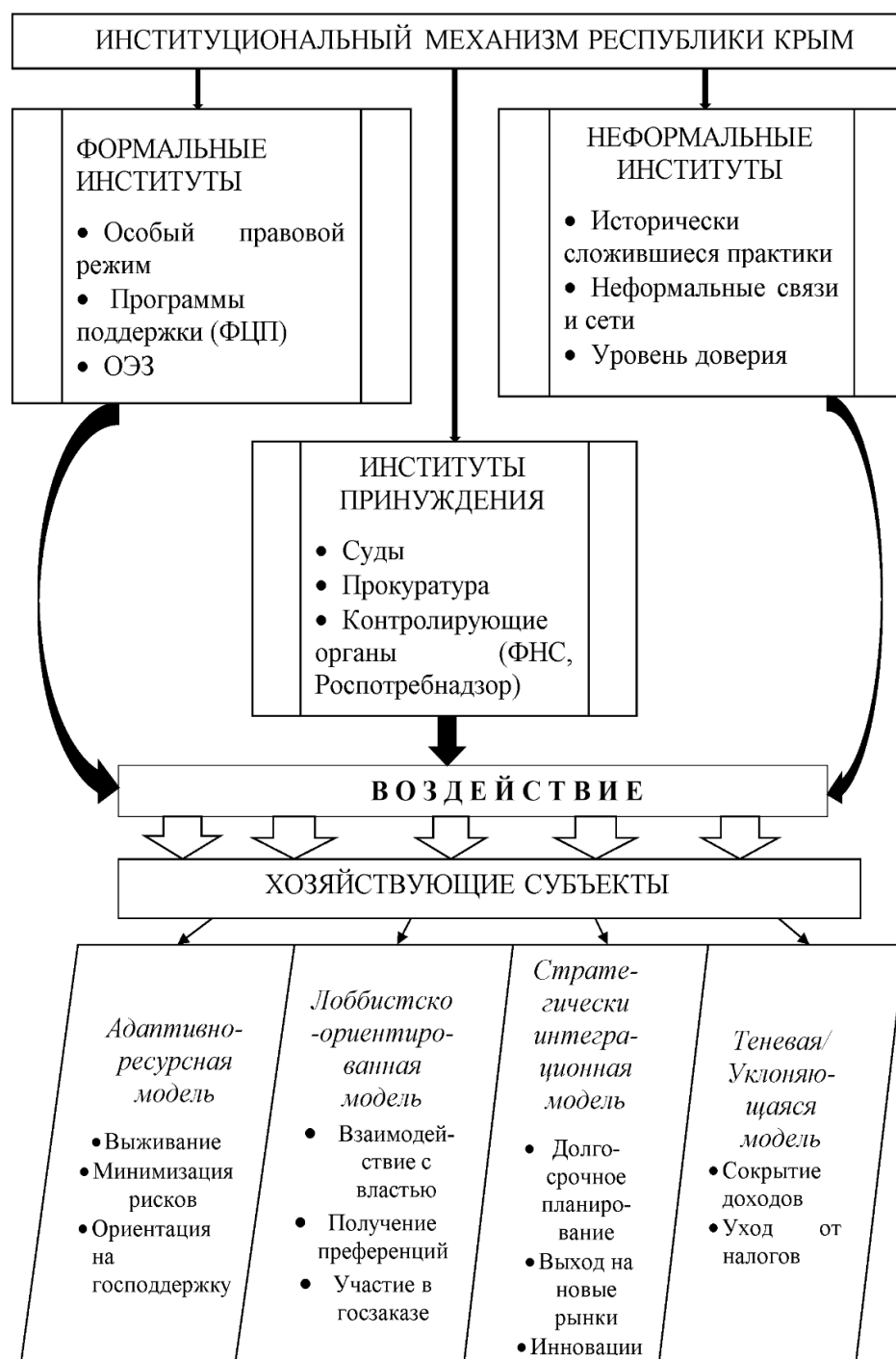

Рисунок 1 – Структура и воздействие институционального механизма Республики Крым на хозяйствующие субъекты

Источник: разработано авторами

Совокупное воздействие этих элементов формирует спектр экономических поведенческих моделей фирм:

– адаптивно-ресурсная и лоббистско-ориентированная модели являются прямым откликом на специфику формальных институтов (льготы, господдержка, необходимость взаимодействия с властью);

– теневая модель часто провоцируется высокими транзакционными издержками, бюрократическими барьерами и слабостью институтов принуждения;

– стратегически-интеграционная модель становится возможной по мере стабилизации формальных правил и проявляется у наиболее устойчивых и дальновидных компаний.

Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты Республики Крым, включают [24;25]:

1. Нормативную нестабильность и адаптационные издержки, которые вызывают постоянные изменения в федеральном и региональном законодательстве, регулирующем особый статус Крыма, требуют от бизнеса значительных ресурсов на правовой мониторинг и адаптацию.

2. Ресурсные ограничения, поясняемые ограниченностью собственных финансовых ресурсов у многих предприятий, их зависимостью от федеральных трансфертов и программ поддержки.

3. Геополитические риски и логистические барьеры, сложившиеся вследствие санкционного давления и сложности логистики, которые повышают транзакционные издержки и ограничивают экспортно-импортные операции.

4. Административные барьеры, как сохраняющаяся бюрократическая нагрузка и непрозрачность отдельных процедур, способствуют распространению уклоняющегося поведения хозяйствующих субъектов.

Рассмотрим временную шкалу эволюции моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в Крыму (рис.2).

Рисунок 2 наглядно демонстрирует динамику и эволюцию моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в Республике Крым.

Эта диаграмма рисунка 2 демонстрирует динамику изменения моделей поведения. В статье подчеркивается, что доминирование тех или иных моделей не статично.

Рисунок 2 – Эволюция моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в Крыму (временная шкала)

Источник: разработано авторами

На начальном этапе (Этап Интеграции и Адаптации) в условиях правовой неопределенности и шока доминировали краткосрочные и выживательные стратегии: Адаптивно-ресурсная (ориентация

на господдержку) и Теневая (как способ снизить издержки). Лоббистская модель также была активна в борьбе за ресурсы.

По мере стабилизации институциональной среды (Этап стабилизации и развития) начинает набирать силу Стратегически-интеграционная модель. Компании, увидевшие стабильность и перспективы, начинают строить долгосрочные планы, ориентироваться на интеграцию в общероссийские цепочки создания стоимости и развитие инновационных проектов (особенно в туризме, сельском хозяйстве). При этом другие модели не исчезают, но их относительная значимость меняется.

Этап Интеграции и Адаптации (2014 - ~2017 гг.).

В этот период доминируют модели, направленные на выживание и адаптацию к новым институциональным условиям:

- Адаптивно-ресурсная модель: ориентация на использование доступных ресурсов, в первую очередь, государственной поддержки и льгот;
- Лоббистско-ориентированная модель: активные действия по влиянию на власть для получения эксклюзивных преференций и доступа к госзаказу;
- Теневая / Уклоняющаяся модель: реакция на высокие транзакционные издержки и нормативную нестабильность.

Этап Стабилизации и Развития (~2018 г. - настоящее время).

По мере стабилизации правового поля и реализации инфраструктурных проектов структура моделей начинает меняться:

- Стратегически-интеграционная модель выходит на первый план. Предприятия начинают строить долгосрочные планы, ориентируясь на интеграцию в общероссийские и международные (где это возможно) цепочки создания стоимости.
- Лоббистско-ориентированная модель сохраняется, но смещается в сторону закрепления конкурентных преимуществ и работы в рамках установленных правил.
- Адаптивно-ресурсная модель не исчезает, но становится характерной для менее динамичных секторов экономики.

Общий тренд показывает переход от стратегий выживания к стратегиям развития, что свидетельствует о постепенной нормализации и усложнении институциональной среды Республики Крым, доказательство прослеживается в таблицах 4-6.

1. Макроэкономические показатели: от спада к стабильному росту (табл.4).

Таблица 4 – Динамика валового регионального продукта (ВРП) Крыма

Год	ВРП, млрд руб.	Темп роста, % (к предыдущему году)	Фаза
2014	~ 150 (оценка)	Резкий спад (к 2013 г.)	Выживание
2015	189,2	~126 (рост с низкой базы)	Выживание
2016	229,4	121,3	Выживание
2017	268,1	116,9	Переход
2018	302,5	112,8	Развитие
2019	334,1	110,5	Развитие
2020	361,9	108,3 (несмотря на пандемию)	Развитие
2021	418,6	115,7	Развитие
2022	486,7	116,3	Развитие
2023	504,7	103,7	Развитие
2024	525,4	104,1	Развитие

Источник: составлено авторами по [23].

Вывод по таблице 4. После первоначального шока и восстановительного роста темпы прироста ВРП стабилизировались на уровне, значительно превышающем среднероссийские показатели, что говорит о переходе от преодоления кризиса к устойчивому расширению экономики.

2. Инвестиции в основной капитал: ключевой индикатор стратегии развития экономики, т.к. стратегия развития невозможна без инвестиций в будущее (табл.5).

Таблица 5 – Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах)

Год	Инвестиции, млрд руб.	Темп роста, %
2015	64,5	х
2016	97,3	150,9
2017	124,8	128,2
2018	147,5	118,2
2019	175,6	119,1
2020	202,6	115,4
2021	241,3	119,1
2022	278,1	115,2
2023	325,4	117,0
2024	289,3	109,3

Источник: составлено авторами по [23].

Вывод по таблице 2. В основном наблюдается стабильный ежегодный рост инвестиций на 15-20%. Данные показатели составляют инвестиции в части финансирования крупных инфраструктурных проектов (Крымский мост, трасса «Таврида», аэропорт, энергетика), что является прямым свидетельством смены парадигмы с выживания на развитие. Снижение объема инвестиций в 2024 году обусловлено инфляцией и высокой базой прошлого года, связанной с инвестициями в крупные инфраструктурные проекты.

3. Показатели благосостояния: развитие от стагнации к росту (табл.6).

Уровень жизни населения составляет прямой индикатор «выживания» или «развития».

Таблица 6 – Реальные денежные доходы населения (в % к предыдущему году)

Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Темп роста	89,4	106,3	105,1	104,2	105,5	101,5	103,1	100,2*	107,4	108,4

(*в условиях обшей для России геополитической напряженности)

Источник: составлено авторами по [23].

Вывод по таблице 3. После резкого падения в 2015 году реальные доходы показывали устойчивый рост до 2022 года. Это означает, что население не просто адаптировалось к новым условиям, но и стало реально богаче, что позволяет говорить о переходе от потребительской стратегии выживания к стратегии развития личного и семейного благосостояния.

4. Развитие ключевых отраслей: диверсификация и усложнение [23].

Туризм. Если в первые годы туризм был в глубоком кризисе, то после 2018 года наблюдается качественный рост:

– 2014-2017: турпоток ~1.5-2 млн человек в год (оценки).

– 2018-2024: рекордный турпоток — более 7 млн человек. Это не только количественный, но и качественный рост: развитие санаторно-курортной сферы, частного сектора, сопутствующих услуг.

Сельское хозяйство. Произошли рост инвестиций в агропромышленный комплекс, развитие виноградарства и виноделия, ориентированных на внутренний рынок. Производство не просто восстановилось, но и вышло на новые уровни, в том числе за счет государственной поддержки в

рамках госпрограмм РФ.

Строительство. Ввод жилья увеличился: с ~400-500 тыс. кв. м в 2015-2016 гг. до ~1.1 - 1.3 млн кв. м в последние годы. Активное строительство говорит о доверии к будущему региона и долгосрочных планах населения и бизнеса.

Общий вывод в цифрах статистики следующий.

Анализ данных официальной статистики по Крыму по ключевым макроэкономическим и социальным показателям позволяет четко проследить заявленный тренд.

Тезис: Общий тренд показывает переход от стратегий выживания к стратегиям развития, что свидетельствует о постепенной нормализации и усложнении институциональной среды Республики Крым.

Суть перехода:

Стратегия выживания (2014-2016/2017 гг.): характеризуется резким спадом, адаптацией к новым условиям, зависимостью от прямой финансовой поддержки, фокусом на восстановление базовой инфраструктуры и потребления.

Стратегия развития (с ~2018 гг. по настоящее время): характеризуется ростом инвестиций, диверсификацией экономики, развитием собственного производственного и туристического потенциала, ростом реальных доходов населения.

- 1). ВРП Крыма с 2015 по 2024 год вырос более чем в 3,5 раза.
- 2). Объем инвестиций за тот же период увеличился более чем в 4 раза.
- 3). Реальные доходы населения (к 2021 г.) превысили докризисный уровень 2014 года, и увеличились к 2025 году.
- 4). Турпоток достиг исторических максимумов, превысив 7 млн человек.

Эти цифры однозначно демонстрируют, что экономика и социальная сфера Крыма прошли острую фазу адаптации («выживание») и вступили в фазу «развития». Это подтверждается стабильным ростом инвестиций, ВРП и доходов населения, а также усложнением институциональной среды — появлением новых финансовых инструментов, развитием малого и среднего бизнеса, реализацией крупных государственных и частных проектов, что было бы невозможно в нестабильных условиях первых лет после вхождения в состав РФ.

Для смягчения негативных эффектов и стимулирования перехода к продуктивным моделям поведения предлагается ряд стратегических мер:

1. Совершенствование регионального законодательства, что вызовет достижение большей предсказуемости и стабильности правил, повлечет снижение административных барьеров.
2. Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП), предусматривающее активное привлечение частных инвестиций в инфраструктурные и социально значимые проекты.
3. Усиление интеграции в общероссийское экономическое пространство, что создаст условия для встраивания крымских предприятий в межрегиональные кластеры и цепочки создания стоимости.
4. Развитие человеческого капитала: подготовка кадров, способных эффективно работать в условиях меняющейся институциональной среды.

Представим на рис. 3 блок-схему, которая наглядно показывает причинно-следственные связи между проблемами институциональной среды Крыма, возникающими моделями экономического поведения и предлагаемыми стратегическими мерами.

Логика диаграммы:

1. Левый блок (Проблемы) - идентифицированные в исследовании ключевые барьеры:
 - нормативная нестабильность;
 - административные барьеры;
 - геополитические риски;
 - логистическая изоляция.
2. Центральный блок (Результат) - модели поведения, формирующиеся под воздействием этих

проблем:

- адаптивные и теневые модели;
- лоббистская ориентация;
- снижение инвестиционной привлекательности;
- бюджетная зависимость.

3. Правый блок (Меры) - конкретные стратегические рекомендации для преодоления каждой проблемы:

- совершенствование законодательства;
- развитие государственно-частного партнерства;
- усиление экономической интеграции;
- инвестиции в человеческий капитал.

Рисунок 3 – Взаимосвязь «Проблемы - Результат - Стратегические меры»

Источник: разработано авторами.

Схема на рисунке 3 представляет собой логический каркас анализа, проведенного в статье. Она показывает причинно-следственные связи:

1. Выявленные проблемы (левый блок) порождают определенные негативные результаты, выраженные в доминировании неэффективных моделей поведения или макроэкономических последствиях (центральный блок).

2. Эти негативные результаты, в свою очередь, формируют необходимость в принятии стратегических мер (правый блок), предложенных в статье для решения соответствующих проблем.

Примеры: 1) нормативная нестабильность ведет к доминированию адаптивных и теневых

моделей, что требует мер по совершенствованию законодательства; 2) геополитические риски снижают инвестиционную привлекательность, что можно нивелировать через усиление интеграции в российскую экономику.

Ключевая идея: каждая проблема порождает специфическую модель экономического поведения, что требует адресных мер воздействия для перехода к более эффективным стратегиям хозяйствования.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов, подтверждающих центральный тезис о трансформации экономического поведения хозяйствующих субъектов Республики Крым под влиянием уникального институционального механизма. Этот механизм, сформировавшийся в результате интеграции региона в правовое и экономическое пространство Российской Федерации, представляет собой сложный гибрид общероссийских формальных норм, особого правового режима и унаследованных неформальных практик.

1. Институциональный механизм как ключевой детерминант экономического поведения. Эмпирически доказано, что специфическая институциональная среда Крыма не просто сопровождает, а активно формирует спектр моделей экономического поведения. Выявлены и классифицированы четыре ключевые модели:

1). Адаптивно-ресурсная: доминировала на начальном этапе (2014-2017 гг.) как реакция на шок и неопределенность, характеризуясь ориентацией на краткосрочное выживание и максимальное использование доступных государственных ресурсов и льгот.

2). Лоббистско-ориентированная: сформировалась как следствие необходимости активного взаимодействия с властью для получения эксклюзивных преференций и доступа к масштабным государственным заказам и программам поддержки.

3). Теневая / Уклоняющаяся: явилась прямой реакцией бизнеса на высокие транзакционные издержки, нормативную нестабильность и административные барьеры.

4). Стратегически-интеграционная: набирает силу по мере стабилизации институциональной среды (с ~2018 г. по н.в.), что отражает переход к долгосрочному планированию и ориентации на интеграцию в общероссийские экономические цепочки создания стоимости.

2. Четко прослеживаемая эволюция от выживания к развитию. Динамический анализ, подкрепленный статистическими данными, однозначно свидетельствует о качественном сдвиге в экономической стратегии региона. Ключевые индикаторы – устойчивый рост ВРП (более чем в 3,5 раза с 2015 по 2024 гг.), многократное увеличение объема инвестиций в основной капитал (более чем в 4 раза), восстановление и рост реальных денежных доходов населения, а также рекордные показатели турпотока – подтверждают, что экономика Крыма преодолела острую фазу адаптации и вступила в фазу устойчивого развития. Этот переход является прямым следствием постепенной нормализации, стабилизации и усложнения институциональной среды.

3. Сохраняющиеся системные барьеры и риски. Несмотря на позитивную динамику, институциональный механизм Крыма продолжает нести в себе черты «перманентной переходности».

К числу ключевых проблем, порождающих неэффективные модели поведения (адаптивную, лоббистскую, теневую), относятся:

- нормативная нестабильность, вызванная постоянными корректировками особого правового режима;

- геополитические риски и логистическая ограниченность, ведущие к сохраняющемуся высоким транзакционным издержкам;

- административные барьеры и институциональная двойственность, провоцирующие коррупционные риски и правовой нигилизм;

- бюджетная зависимость, способная формировать иждивенческую политику.

4. Комплекс стратегических мер для закрепления позитивной динамики. Для минимизации

негативных эффектов и стимулирования перехода к доминированию стратегически-интеграционной модели поведения авторами предложена система адресных мер, логически вытекающая из выявленных проблем:

- совершенствование регионального законодательства для повышения предсказуемости и стабильности «правил игры рынка»;
- активное развитие ГЧП как механизма привлечения частных инвестиций в инфраструктуру и диверсификацию экономики;
- усиление интеграции крымского бизнеса в общероссийские и межрегиональные цепочки создания стоимости;
- целенаправленное развитие человеческого капитала, ориентированное на подготовку кадров, способных эффективно действовать в условиях новой институциональной реальности.

Таким образом, институциональный механизм Республики Крым доказал свою способность эволюционировать, создавая основу для перехода от стратегий выживания к стратегиям развития.

Однако его дальнейшая эффективность будет напрямую зависеть от последовательной и целенаправленной работы органов власти по снижению транзакционных издержек, повышению прозрачности и предсказуемости среды, а также поощрению долгосрочных частных инвестиций.

Дальнейшие исследования в данном направлении видятся в количественной оценке влияния конкретных институциональных реформ на микроэкономические показатели предприятий, а также в сравнительном анализе траектории институционального развития Крыма с другими регионами, имеющими схожие вызовы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан, А.А. Институциональная экономика / А. Аузан, Н. Зверева, В. Иванов, А. Курдин, Е. Кудряшова, Е. Никишина, Д. Ситкевич. – М.: Библиотека экономического факультета МГУ. Текст : электронный. 2023. – URL: <https://books.econ.msu.ru/Institutional-economics>.
2. Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: в поисках новых идей для развития концепции / В.А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2025. – № 5(125). – С. 4-11.
3. Гордеев, В. А. Теоретическая экономия: исследуем современные социально-экономические трансформации / В. А. Гордеев // Теоретическая экономика. – 2022. – № 5(89). – С. 4-13.
4. Гордеев, В. А. О траектории социально-экономического развития российской Федерации с позиции теоретической экономии / В. А. Гордеев, С. В. Шкиотов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 4(60). – С. 28-33. – DOI 10.26456/2219-1453/2022.4.028-033.
5. Симченко, Н. А. Методологические проблемы отечественной экономической науки / Н. А. Симченко, И. А. Благих, И. И. Малюшин // Теоретическая экономика. – 2024. – № 8(116). – С. 25-33. – DOI 10.52957/2221-3260-2024-8-25-33.
6. Сухарев, О. С. Институциональная теория. Траектории эволюции : монография / О. С. Сухарев. - 3-е изд., испр. - Москва : Финансы и статистика, 2022. - 580 с. - ISBN 978-5-00184-063-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1880824>.
7. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. — М.: Экономика, 2007. — 447 с.
8. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
9. Реутов, В. Е. Оценка дивергенции в Южном федеральном округе: пространственный анализ данных / В. Е. Реутов, В. Р. Ильичева // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – Т. 23, № 2. – С. 20-43. – DOI 10.24891/re.23.2.20.
10. Challenges of strategic planning at a modern enterprises / E. V. Nalivaychenko, S. P. Kirilchuk, T. N. Skorobogatova [et al.] // AD ALTA. – 2020. – Vol. 10, No. 1 S11. – P. 43-46.
11. Economic Assessment of Regional Investment Activities / S. P. Kirilchuk, E. V. Nalivaichenko, A. O. Kaminskaya, M. Yu. Dementiev // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022) : Agricultural Cyber-Physical Systems, Ussuriysk, 29 июля 2022 года. Vol. 706-2. – Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2023. – P. 706-715. – DOI 10.1007/978-3-031-36960-5_80.
12. Наливайченко, Е. В. Сетецентрическая модель управления организацией промышленности в Индустрии 6.0 / Е. В. Наливайченко, С. П. Кирильчук // Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 6.0 (ИНПРОМ-2025) : Сборник трудов Международной научно-практической конференции. В 2 т., Санкт-Петербург, 27–30 апреля 2025 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – С. 164-168. – DOI 10.18720/IEP/2025.1/39.
13. Наливайченко, Е. В. Институциональное проектирование как основа стратегической устойчивости предприятий Российской Арктики / Е. В. Наливайченко // Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Посвящается Дню экономиста в России, Симферополь, 11 ноября 2025 года. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2025. – С. 617.
14. Методика оценки развития региональной производственной инфраструктуры (на примере Республики Крым) / С. П. Кирильчук, С. М. Ергин, Е. В. Наливайченко, И. В. Артюхова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 720-736. – DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.4.720-736.
15. Ергин, С. М. Обоснование теорий фирмы с позиции организационных обязательств / С. М. Ергин // Проблемы микроэкономического моделирования и развития производственных систем : Сборник материалов Круглого стола, Симферополь, 25 апреля 2025 года. – Симферополь:

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2025. – С. 13-17.

16. Кравченко, Л. А. Экономическая теория как методологическая основа государственного управления (часть 1) / Л. А. Кравченко, И. А. Троян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 108-117.

17. Кравченко, Л. А. Экономическая теория как методологическая основа государственного управления (часть 2) / Л. А. Кравченко, И. А. Троян // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2025. – Т. 11, № 3. – С. 78-87.

18. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 84-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70648732/> (дата обращения 11.11.2025).

19. Федеральная целевая программа «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918280> (дата обращения: 16.11.2025).

20. Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 N 377-ФЗ (последняя редакция). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70648732/> (дата обращения 11.11.2025).

21. Величко М.В. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории: монография /М.В. Величко, В.А. Ефимов, В.М. Зазнобин. –Издание 2-е, испр. и доп. –М.: Концептуал, 2022. –584 с. ISBN 978-5-906867-59-9.

22. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – Москва : ВлаДар, 1993. – 310 с. – ISBN 5-86209-003-7. – EDN YSXIUV.

23. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым [Электронный ресурс]. — URL: <https://crimea.gks.ru/> (дата обращения: 16.11.2025).

24. Нестеренко, Ю. Ю. Институциональная среда и институционализация поведенческого регулирования: теоретические основы экономического развития / Ю. Ю. Нестеренко, С. П. Кирильчук // Теоретическая экономика. – 2024. – № 4(112). – С. 107-118. – DOI 10.52957/2221-3260-2024-4-107-118. – EDN NUEJVZ.

25. Нестеренко, Ю. Ю. Влияние институций на поведение субъектов хозяйствования: критерии и прогнозы / Ю. Ю. Нестеренко, С. П. Кирильчук // Проблемы микроэкономического моделирования и развития производственных систем : Сборник материалов Круглого стола, Симферополь, 25 апреля 2025 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2025. – С. 46-48. – EDN SJRXCM.

The influence of the institutional mechanism of the Republic of Crimea on the economic behavior models of business entities

Kirilchuk Svetlana Petrovna

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: skir12@yandex.ru

Nesterenko Yuri Yurievich

Postgraduate student ,
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: nester2403@icloud.com

KEYWORDS.

institutional mechanism,
economic behavior, business
entities, Republic of
Crimea, regional economy,
institutional environment,
adaptive strategies,
investment climate,
transaction costs

ABSTRACT.

The relevance of the research is due to the need to analyze the specifics of the institutional mechanism of the Republic of Crimea as a determinant of the economic behavior of local business entities in the context of geo-economic transformation and integration into the all-Russian legal and economic space. The purpose of the study is to reveal the essence and structure of the institutional mechanism of the Republic of Crimea and to determine its influence on the formation of adaptive and strategic models of enterprise behavior. To achieve this goal, a number of tasks have been set: to define the concept of «institutional mechanism of a region»; to identify the key elements of the institutional environment of Crimea; to analyze how formal and informal institutions influence the economic strategies of firms; to identify the main models of behavior of business entities formed under the influence of the regional institutional system; to propose recommendations for optimizing the interaction between business and regional authorities. The research is based on institutional and systematic approaches, methods of analysis and synthesis, comparative and structural analysis. The article reveals the structure of the institutional mechanism of the Republic of Crimea, including the regulatory framework, authorities, supporting institutions, and established informal practices. It is shown that this mechanism forms specific models of economic behavior, such as adaptive-resource, lobby-oriented, and strategic-integration. It is determined that in order to increase investment attractiveness and diversify the economy, a targeted institutional policy aimed at reducing transaction costs and forming predictable rules of the market game. Key barriers (regulatory instability, resource constraints, geopolitical risks) are identified and measures to overcome them are proposed, including improving regional legislation, developing public-private partnerships, and enhancing business integration into interregional value chains.
